

Историко-философский обзор становления понятия «власть»*

П.В. Зуев

Во все времена развития человеческой мысли различные методологические школы пытались объяснить феномен власти. В статье исследуются различные направления трактовки власти: бихевиористское, теологическое, структуралистское и др. Сделан анализ социальной природы власти и ее связи с политикой. Автором рассматривается исторический процесс становления понятия «власть» и ее легитимность.

The author of the article examines power as a category of social philosophy. Various methodological schools tried to explain the phenomenon of power in different periods of human thought's development. The author studies different interpretations of power: behavioral, theological and some others, analyzes a social aspect of power and its connection with politics. Special attention is paid to the historical process of developing the notion of "power" and its legitimacy.

В мировой философской мысли современное понимание власти, в целом, является результатом использования разных концептуальных подходов. Согласно западной традиции, первичным видом власти является власть индивидуальная как произвольная от естественного права на свободу действия, распоряжения собой, вещами, всем, что доступно. Поэтому распространенными моделями власти являются межперсональные конструкции, отношения между двумя и большим числом субъектов.

Согласно позитивистскому подходу, осно-

ву определения власти составляет признание асимметричности отношений между субъектами, существующая, в связи с этим, возможность одного субъекта влиять или воздействовать на другого субъекта. Если констатируется факт способности одного субъекта (А) влиять на других (В и С) и добиваться поставленных целей, несмотря на сопротивление (со стороны В и С), то можно утверждать, что субъект (А) имеет власть (над В и С). Власть определяется так же, как способность или менять отношения людей, или сохранять их, как способность добиваться цели. Как отмечает Г.А. Белов, вся политическая наука сводится к изучению влияний. Власть начинается там, где информация, рекомендация, решение реализуются, переходя в достижение цели [1].

Вообще, современные концепции власти можно проклассифицировать по ряду оснований. Прежде всего – концептуальные подходы к интерпретации политической власти. С известной долей условности и относительности, их можно разделить (при самом общем анализе) на два больших класса:

1. Трактующие власть как атрибут, собственное свойство субъекта, а то и просто как самодостаточный «предмет» или «вещь»;
2. Трактующие власть как атрибут со-

Зуев Петр Владимирович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права (филиал в г. Хабаровске)

* См. начало статьи в №2(39), 2007 г., с. 94 – 98.

циальных отношений или взаимодействий на элементарном или сложном коммуникативном уровнях.

Анализ концепций природы власти позволяет сделать вывод о том, что наиболее перспективным и обоснованным представляется тот подход к изучению этого феномена, согласно которому власть в социуме может быть определена, скорее, как регулятор общественных отношений, механизм тотального социального общения, когда каждый связан с каждым, как своего рода способ человеческой самоорганизации и принцип коллективного саморегулирования.

Главной исторически необходимой общественной характеристикой рационально упорядоченных властных отношений является постоянное развитие и совершенствование демократии в самом широком смысле этого понятия – господство человека над собой и общественными отношениями; а человеческих отношений – над отношениями между вещами. Это движение составляет объективное, закономерное и наиболее существенное направление прогрессивного исторического процесса.

Социальная система власти образует некую целостность, в которую входит ряд подсистем — политическая, экономическая, правовая, административная, массовых и профессиональных общественных союзов и организаций, этнических общностей, «малых групп» и др.

Как отмечает В.В. Мшвениерадзе, в общественной жизни они переплетены, однако каждая из них состоит из множества относительно самостоятельных структур, чаще всего имеющих форму больших или малых, сложных или простых пирамид. В них устанавливаются как в вертикальном срезе, так и в горизонтальном, определенные отношения, продиктованные особенностями управления в той или иной сфере жизни и, в конечном итоге, основанные на взаимосвязанных, но не тождественных специфических базисных условиях.

Эти условия обеспечивают возможность существования многочисленных проявлений власти, а также ее реализации [2].

Важную роль в отпращивании властных отношений играет авторитет. Авторитет является выражением отношения к существующей власти со стороны общества, в целом, и его составляющих: классов, социальных

групп, граждан. Авторитет, как правило, понимается как возможность оказывать влияние на поведение отдельных групп личностей без применения насильственных средств. Он предполагает сознательное подчинение нормам и законам, установленным существующей в этом обществе властью.

Авторитет власти определяется как соответствие характера, функций власти интересам всего общества или определенных социальных групп, классов. Власть обладает авторитетом в том случае, когда её институты функционируют в соответствии с законами, а её распоряжения исполнимы и исполняются. Таким образом, взятые в единстве «власть» и «авторитет» означают дееспособность власти.

Потребность власти складывается из объективной необходимости организации общественного производства, которое немыслимо без подчинения всех участников единой воле. Власть нужна для поддержания целостности, единства и стабильности общества. Важно при этом обратить внимание на проблему воздаяния. Дело в том, что в результате разделения труда в обществе возникает неудовлетворённость по поводу того, что ты отдал и что взамен получил. Большинство людей, в связи с этим, испытывает чувство неудовлетворённости, создаётся социальная напряжённость. Общество нуждается в постоянном согласовании частных интересов, приведении их к общественному интересу, что достигается посредством подчинения воли отдельных людей волевым способностям других, умеющих лучше остальных определять цели и мобилизовать себя на их осуществление.

Потребность власти обуславливается и необходимостью выполнения «общих дел»: организацией публичных работ, ликвидацией крупных стихийных бедствий, деятельностью, связанной с функционированием транспорта, связи. В настоящее время под «общими делами» понимается и социальная политика: решение проблем здравоохранения и образования, защита социальных и профессиональных прав, предоставление пособий некоторым слоям населения, регулирование семейно-брачных отношений и др.

Потребность власти имеет не только общественный, но и личностный, психологический аспекты. Предметом оживлённых споров является вопрос: всем ли людям свойственно стремление к власти, например, как

свойственно (за небольшим исключением) стремление к материальным благам или признанию? Стремление к власти или уход от неё – всё это, прежде всего, психологические явления. Однако фактический доступ к ней, характер отношений власти, способы ее реализации – это социальные явления, определяемые общественной системой в целом. Как явление психологическое, власть существует в сфере восприятий и переживаний личности: у одних она возбуждает сильные положительные ощущения, выражающиеся в страстном стремлении к власти, а у других – не менее сильное отвращение в виде её отрицания, уклонения от любых функций осуществления власти.

Неконтролируемое и необъятное всевластие вершины пирамиды и ее самое уродливое выражение – культ личности – создают, на первый взгляд, впечатление четкого функционирования властных отношений. Но это не так, отмечает В.В. Мшвениерадзе, так как именно в подобных случаях проявляются дисфункциональные формы власти как важнейшие разновидности властных отношений в обществе [3]. Локализуясь в одной точке, она как бы полностью оставляет функцию неконтролируемого насилия.

Следует отметить, что данная односторонняя зависимость разрушает основу общества – человеческий потенциал. Игнорирование основного критерия жизнестойкости народа, критерия, измеряемого духовно-культурной и материальной возвышенностью каждого индивидуального человека, ведет к разгулу произвола, сопровождаемому чувством социального страха, и имеет губительные последствия, независимо от того, как этот процесс отражается в индивидуальном или массовом сознании.

Дееспособность и авторитет власти во многом зависят от её легитимности, которая является её основным, стратегическим ресурсом. Легитимность – это законность, согласие, взаимное доверие в отношениях общества, народа и политической власти, заключающиеся в признании её права на руководящую роль. Легитимность включает в себя два компонента: мнение народа (или, по крайней мере, значительной его части) о законности данной власти, с одной стороны, и осознание правящими верхами своего права на власть, с другой стороны.

Обладающие властью должны опираться

не только на санкционированное законом физическое принуждение, но и должны убедить подданных (народ) в собственной необходимости, оправдать свои позиции и действия. Условно говоря, ситуация подобна театральной, где «королеву, кроме неё самой, играет окружение» [4]. Нельзя властвовать без подчинённых. Согласно М. Веберу, легитимность – это не только законность данной власти с формально-юридической точки зрения, а скорее – явление социальной психологии, состоящей в принятии обществом данной политической власти или, как минимум, пассивном повиновении ей. Так, вновь возникающие режимы могут стать легитимными, если обеспечат себе поддержку значительной части общества. В связи с этим сама природа легитимности, её источники и способы обеспечения могут быть различными, будучи в зависимости от культурного уровня, традиций, психологии населения.

М. Вебер выделяет возможности приобретения легитимности власти:

1. Благодаря традиции. В силу того, что «всегда» (с точки зрения подданных) власть была легитимной. Власть имеет традиционный характер в тех случаях, когда она освящена авторитетом издавна существовавших патриархальных установлений, а также религиозными нормами. Такой способ легитимации характерен для монархии.

2. Как рационально-правовая власть, существующая там, где лицам, стоящим у власти, повинуются в силу признания правомерности законов, благодаря которым они пришли к господству. Этот тип власти основан на вере в силу права, закона.

3. Как харизматическая власть, основывающаяся на вере в руководителя, вождя, которому приписываются великие, иногда сверхвыдающиеся личные качества, в ряде случаев возможен элемент обожествления (например, когда речь идёт о религиозном пророке), а может случиться, что такая вера возникает в результате проявления исключительных талантов. Харизматический тип легитимной власти строится на безоглядном доверии вождю, слепом подчинении, замешанном на страхе и чувстве самосохранения [5].

Кравченко И.И. обоснованно подчеркивает, что легитимная власть признается относительно лучшей. Однако «подчинение утрачивает характер уступки из страха перед

грубыми насильственными средствами, к которым прибегает непризнанная власть» [6].

Проведенный анализ легитимности позволяет сделать вывод, что в современных обществах выделяется в основном два типа легитимности: либерально-демократический и вождистско-плебисцитарный. Демократическая легитимность основана на первичности прав и свобод человека, выборности центральных органов власти, конституционной ограниченности сферы деятельности государства, равноправии всех политических сил, действующих в рамках конституции. Либерально-демократическая легитимность – итог долгой социокультурной эволюции общества, превращения гуманистических принципов (равенства, свободы, солидарности, справедливости) в устойчивые черты образа жизни общества.

Вождистско-плебисцитарная легитимность характерна для авторитарных и тоталитарных режимов. В их основе лежат традиции, опора на власть лидера, партии, армии. Очевидно, нельзя категорически утверждать, что этому типу легитимности совсем чужды демократические моменты. Здесь может признаваться право большинства, некоторые демократические принципы могут распространяться на деятельность партии.

Однако, по сути, вождистско-плебисцитарная легитимность только внешне, атрибутивно демократична. В её основе постоянная поддержка установившегося режима власти подавляющим большинством народа, основанная на признании особых заслуг партии, особенно её вождя. Подобная легитимность возникает и постоянно подпитывается официально насаждаемыми представлениями об особом, историческом предназначении существующей власти как условия и единственной возможности успешного развития общества, прорыва к светлому будущему. Крепость власти, режима, в конечном счете, зависят от того, насколько оправдываются провозглашённые обещания, достигаются намеченные цели.

Если вождистско-плебисцитарная легитимность устойчива, передаётся от поколения к поколению, значит, она адекватна культуре данного общества. Но, как показывает исторический опыт, рано или поздно эта форма узаконения власти всё же приходит в упадок, наступает застой и зреет, формируется потребность в другой, либераль-

но-демократической легитимности.

Смена одного типа легитимности другим – сложный, противоречивый и длительный процесс. Там, где только начинают основываться демократические процедуры легитимности, может наступить нестабильность, частая сменяемость правящих политических сил, быстрая смена правительств, неустойчивость политического курса. Это нормальное явление при переходе от тоталитарно-авторитарного правления к либерально-демократическому. Но всё это допустимо в определённых пределах, так как анархия, беспорядок, неуправляемость не приближают демократию, а отдалают её, подвергают общество таким испытаниям, которые оно может и не выдержать.

Проблему власть-закон-законность вынуждены решать общества любого типа. Политическая власть непосредственно связана с идеологической регуляцией и организацией общества. Идеологическое бытие власти в политической истории всегда имело первостепенное значение, вплоть до официальной идеологизации власти, а также формирования идеологической власти.

Всякая социальная, классовая характеристика политической власти означает и её идеологическую характеристику. Такого рода оценки являются важнейшим аспектом политических, социологических и идеологических исследований. Политическая философия им не чужда, но она, чаще всего, концентрирует внимание на одной (хотя и важнейшей) политической функции идеологии, которая и формирует идеологическое бытие власти, её идеологическую легитимацию.

История свидетельствует, что любая легитимность противостоит анархии, гражданской войне, войне законов, параду суверенитетов. В условиях цивилизованных социальных отношений важнейшей стороной легитимации является правовое урегулирование и практическое осуществление смены партий и высших должностных лиц у власти. Прежде всего, это соблюдение сроков всеобщих выборов, пребывание на посту президента, уход правительства в отставку при неодобрении его политики, уход деятелей с политической арены (хотя бы временный) по этическим соображениям. Только власть, строго соблюдающая нормы права и «правила игры», получает легитимность в глазах народа, который готов поддержать её без

угрозы применения силы. Легитимность всегда связана с соблюдением строгой политической ответственности государственных и общественных деятелей перед своими гражданами, а не только перед парламентом или избирателями своего округа.

Политическая власть обладает возможностью самооправдания. Эту возможность рассматривают в непосредственном воздействии власти на общество в целом, классы и прослойки, на отдельного человека. Воздействие подкрепляется авторитетом самой власти. Однако такой путь к самоутверждению власти, так или иначе, порождает идеологию, соответствующую природе и целям данной власти и ее политике.

Важно отметить, что идеология власти — одна из самых древних проблем политической философии, а в определенные периоды истории и одна из самых острых. Борьба за власть неизбежно вливается в борьбу идеологий. Сама власть, как это имеет место в ее отношениях с правом, может полностью сливаться с идеологией, которую она поддерживает и на которую она опирается.

Закон и идеология могут быть одной из целей власти. Закон, правовое регулирование — несомненная цель власти, стремящейся использовать данное правовое регулирование в своих и общественных целях.

Идеология может быть одной из ведущих целей политики. Например, идеология мирового господства, внешняя политика, основанная на подавляющей экономической и военной силе, власть правых политических сил, непосредственно представляющих интересы наиболее агрессивной части крупного капитала.

Особую рационализированную форму легитимации, а также взаимодействия регулятивно-организационных средств власти, образуют отношения власти и знания, в том числе научного. Научность политического знания — особенность современной власти. Знание всегда стояло в арсенале власти, а могущество знания стало сегодня символом власти.

Таким образом, говоря о легитимности власти, следует помнить, что это тонкая и почти неуловимая материя. Здесь важно всё: от средств массовой информации, общей и политической культуры населения, уровня

его благосостояния, до традиций, привычек, стереотипов поведения, фольклора и слухов. Правящие круги стремятся при этом сформировать и внедрить в массовое общественное сознание образ справедливой власти, соответствующий политическому режиму.

Власть — это способность навязывать и приводить в исполнение решения. Это такая форма общественных отношений, которая позволяет одному социальному элементу влиять на поведение другого. Понятие власти (как и смежные с ним понятия авторитета, господства, влияния, силы и т.п.) относится к числу тех многомерных категорий социального знания, которые (по мере углубления в их изучение) порождают значительно больше вопросов, чем позволяют дать на них однозначных ответов. Власть — это всегда какое-либо отношение: индивида к самому себе, между индивидами, группами, классами в обществе, между государствами.

Власть реализуется в некоторой сфере индивидуально-человеческой и общественной деятельности: социальной, политической, экономической, правовой. Даже когда речь идет о взаимоотношениях человека с природой, то последняя приобретает социальный смысл, так как она органично включена в жизнедеятельность человека и играет роль существенного компонента именно в межчеловеческих, общественных, межгосударственных отношениях.

Литература и источники:

1. Белов, Г.А. *Власть как общественное явление* / Г.А. Белов // *Социально-политические науки*. — 1991. — №2. — С. 10.
2. Мшвениерадзе, В.В. *Размышления о власти* / В.В. Мшвениерадзе // *Власть: Очерки современной политической философии Запада*. — М.: Наука. — 1989. — С. 8.
3. Мшвениерадзе, В.В. — *Там же*. — С. 9.
4. Вебер, М. *Политика как призвание и профессия* / М. Вебер // *Избранные произведения*. — М.: Прогресс. — 1990. — С. 662.
5. Вебер, М. — *Там же*. — С. 696.
6. Кравченко, И.И. *Власть и общество* / И.И. Кравченко // *Власть: Очерки современной политической философии Запада*. — М.: Наука. — 1989. — С. 50.